

**O‘ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIIY JURNAL
2026-YIL 1-SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД № 1

**UZBEKISTAN LAW
REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 ISSUE 1

VOLUME 3 / ISSUE 1 / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.1.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“O‘zbekiston qonunchiligi tahlili” ilmiy-tahliliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2014-yil 21-iyulda 02-0074-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev,
Y. Yarmolik,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 19-martda

bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 12,3.

Adadi: 100. Buyurtma: № 43.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik
universiteti

TAHRIR HAY‘ATI**BOSH MUHARRIR**

S. Gulyamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquq va texnologiyalar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘quv ishlari bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o‘rinbosari

Sh. Xo‘jayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori – mas‘ul muharrir

O. Oqyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

A. Ener – Turkiyaning Anqara Haci Bayram universiteti dotsenti, Energetika nizolari arbitraj markazi bosh kotibi o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori

M. Bungenberg – Saarlend universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori

S. Tatar – Turkiyaning Anqara Yildirim Boyazid universiteti professori, yuridik fanlar doktori

J. Peeroo – Sarbonna Universiteti professori, Stone 36 yuridik firmasi advokati, yuridik fanlar doktori

B. Musayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Biznes huquqi va sud himoyasi fakulteti dekani, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Saydullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar nomzodi

D. Habibullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

S. Bozorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

I. Bekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

V. Ergashev – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti direktor o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Joldasova – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi huzuridagi Qonunchilik muammolari va parlament tadqiqotlari instituti bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

O. Xazratqulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

D. Suyunova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

D. Maxkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ommaviy huquq fakulteti dekani, professor, yuridik fanlar doktori

D. Babadjanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar doktori

A. Matmurotov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

E. Rahmatov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va qiyosiy huquqshunoslik fakulteti dekani, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

M. Turdialiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi mudiri o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-аналитический журнал «Обзор законодательства Узбекистана» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 21 июля 2014 года с удостоверением № 02-0074.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев,
Е. Ярмолик,
М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию

19.03.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 12,3. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 43.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного

юридического университета.

100047, г. Ташкент,

ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. Гулямов – профессор сектора права и технологий Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

И. Рустамбеков – проректор Ташкентского государственного юридического университета по учебной работе, доктор юридических наук, профессор – заместитель главного редактора

Ш. Хужаев – заведующий сектором права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам – ответственный редактор

О. Окюлов – профессор сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Энер – доцент Университета Анкары Хаджи Байрам (Турция), заместитель генерального секретаря Арбитражного центра по энергетическим спорам, доктор права

М. Бунгенберг – директор Европейского института Саарского университета, доктор права

С. Татар – профессор Университета Анкары Йылдырым Беязит (Турция), доктор права

Ж. Пироо – профессор Сорбоннского университета, адвокат юридической фирмы Stone 36, доктор права

Б. Мусаев – декан факультета бизнес-права и судебной защиты Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ш. Сайдуллаев – профессор сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Хабибуллаев – заведующий кафедрой гражданского процессуального и экономического процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

С. Бозоров – профессор сектора международного частного права Ташкентского государственного юридического университета (Registrar's Office), доктор юридических наук

И. Беков – заведующий сектором конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

В. Эргашев – заместитель директора Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ш. Джолдасова – ведущий научный сотрудник Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

О. Хазраткулов – заведующий сектором международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Суюнова – профессор сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Д. Махкамов – декан факультета публичного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Д. Бабаджанова – и.о. профессора сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Матмуратов – доцент сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Э. Рахматов – декан факультета частного права и сравнительного правоведения Ташкентского государственного юридического университета по делам молодёжи и духовно-просветительской работе, доктор философии по юридическим наукам, доцент

М. Турдиалиев – заместитель заведующего сектора международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Uzbekistan Law Review" scientific and analytical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on July 21, 2014, with certificate number 02-0074.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev,
Y. Yarmolik,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the
Printing

house on 19.03.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 12,3.

Units: 100. Order: № 43.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

S. Gulyamov – Professor of the Department of Law and Technologies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

I. Rustambekov – Deputy Rector for Academic Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor - Deputy Editor-in-Chief

Sh. Khujaev – Head of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law - Executive Editor

O. Okyulov – Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Ener – Associate Professor of Ankara Haci Bayram University, Turkey, Deputy Secretary General of the Center for Arbitration of Energy Disputes, Doctor of Law

M. Bungenberg – Saarlend universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori Director of the European Institute of Saarland University, Doctor of Law

S. Tatar – Professor of Ankara Yıldırım Bayezid University, Turkey, Doctor of Law

J. Peeroo – Professor of the University of Sarbonne, lawyer of the law firm Stone 36, Doctor of Law

B. Musaev – Dean of the Faculty of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Sh. Saydullaev – Professor of the Department of State and Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Habibullaev – Head of the Department of Civil Procedural and Economic Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

S. Bozorov – Professor of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Bekov – Head of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

V. Ergashev – Deputy Director of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

Sh. Joldasova – Chief Research Fellow of the Institute of Legislation Problems and Parliamentary Research under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

O. Khazratkulov – Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences, Professor

D. Suyunova – Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

D. Mahkamov – Dean of the Faculty of Public Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

D. Babadjanova – Acting Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Matmurotov – Associate Professor of the the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E. Rahmatov – Dean of the Faculty of International Law and Comparative Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

M. Turdialiyev – Deputy Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

8 **XAYDAROVA MARJONA OLIM QIZI**

Davlat huquqiy siyosatining asosiy prinsiplari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

17 **ABDUQODIROV ABDURAUF BAXODIR O'G'LI**

Yevropa Ittifoqi doirasida yuridik shaxsning davlatga mansubligini aniqlash muammolari

26 **ZIYAMOV BOBURXON BAXTIYOR O'G'LI**

Diplomatiyada sun'iy intellekt: huquqiy va etik asoslar hamda xalqaro tartibga solish istiqbollari

34 **KOKANBAYEVA MADINA SHUKURBEKOVNA**

Subyektiv raqamli huquqlar tizimida insonning qaror qabul qilish huquqi

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI.
HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

45 **SOLIYEVA KAMOLA RUSTAMJON QIZI**

Meros huquqiy munosabatlarida merosxo'rlarni aniqlash bilan bog'liq muammolar

56 **ODILOVA SITORA BOBIR QIZI**

O'zbekiston qonunchiligida protsessual muddatlar bilan bog'liq huquqiy muammolarni bartaraf etish

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI. IJTIMOIIY TA'MINOT HUQUQI

68 **PO'LATOV MIRZOHIQ QO'ZIMURODOVICH**

Oliy ta'lim tashkilotlari pedagog xodimlarining mehnatiga haq to'lashning huquqiy asoslari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

81 **ALLOBERDIYEVA DURDONA O'KTAMJON QIZI**

Kurort yerlaridan foydalanish va muhofaza qilishning huquqiy jihatlari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

89 **NURITDINOV JAMSHIDXON MAMUTXONOVICH**

Sud-ekspertlik sohasida raqamlashtirish va zamonaviy texnologiyalardan foydalanish

97 **SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM QIZI**

O'zbekiston qonunchiligini ekstraditsiya bo'yicha xalqaro standartlar bilan uyg'unlashtirish imkoniyatlari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

108 **ABDIYEVA KAMOLA KOMILJONOVNA**

Raqamli transformatsiya sharoitida raqamli tafovut ayollar huquqlarini amalga oshirishga tahdid sifatida: xalqaro-huquqiy va milliy tahlil

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

- 8 **ХАЙДАРОВА МАРЖОНА ОЛИМ КИЗИ**
Основные принципы государственной правовой политики

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 17 **АБДУКОДИРОВ АБДУРАУФ БАХОДИР УГЛИ**
Проблемы определения государственной принадлежности юридического лица в рамках Европейского союза
- 26 **ЗИЯМОВ БОБУРХОН БАХТИЁР УГЛИ**
Искусственный интеллект в дипломатии: правовые и этические рамки и перспективы международного регулирования
- 34 **КОКАНБАЕВА МАДИНА ШУКУРБЕКОВНА**
Право на человеческое решение в системе субъективных цифровых прав

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

- 45 **СОЛИЕВА КАМОЛА РУСТАМЖОН КИЗИ**
Проблемы определения наследников в наследственных правоотношениях
- 56 **ОДИЛОВА СИТОРА БОБИР КИЗИ**
Устранение правовых проблем, связанных с процессуальными сроками в законодательстве Узбекистана

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- 68 **ПУЛАТОВ МИРЗОХИД КУЗИМУРДОВИЧ**
Правовые основы оплаты труда педагогических работников высших образовательных организаций

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 81 **АЛЛОБЕРДИЕВА ДУРДОНА УКТАМЖОН КИЗИ**
Правовые аспекты использования и охраны земель курортных территорий

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ
ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- 89 **НУРИТДИНОВ ЖАМШИДХОН МАМУТХОНОВИЧ**
Цифровизация и использование современных технологий в судебно-экспертной сфере
- 97 **СУЛТОНОВА ЛОБАР МАМАРАЙИМ КИЗИ**
Возможности гармонизации законодательства Узбекистана с международными стандартами экстрадиции

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- 108 **АБДИЕВА КАМОЛА КОМИЛЖОНОВНА**
Цифровой разрыв как вызов реализации прав женщин в условиях цифровой трансформации: международно-правовой и национальный анализ

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 8 **KHAYDAROVA MARJONA OLIM KIZI**
Basic principles of state legal policy

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 17 **ABDUKODIROV ABDURAUUF BAKHODIR UGLI**
Problems of determining the state belonging of a legal entity within the framework of the European Union
- 26 **ZIYAMOV BOBURKHON BAKHTIYOR UGLI**
Artificial intelligence in diplomacy: legal and ethical framework and prospects of international regulation
- 34 **KOKANBAEVA MADINA SHUKURBEKOVNA**
The right to a human to make decisions in the system of subjective digital rights

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

- 45 **SOLIEVA KAMOLA RUSTAMJON KIZI**
Problems related to the determination of inheritors in inheritance legal relations
- 56 **ODILOVA SITORA BOBIR KIZI**
Elimination of legal problems related to procedural terms in the legislation of Uzbekistan

12.00.05 – LABOR LAW. SOCIAL SECURITY LAW

- 68 **PULATOV MIRZOHID KUZIMURODOVICH**
Legal basis for remuneration of pedagogical staff of higher education institutions

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 81 **ALLOBERDIEVA DURDONA UKTAMJON KIZI**
Legal aspects of use and protection of resort lands

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

- 89 **NURITDINOV JAMSHIDKHON MAMUTKHONOVICH**
Digitalization and use of modern technologies in the forensic sector
- 97 **SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM KIZI**
Possibilities for harmonizing Uzbekistan's legislation with international extradition standards

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 108 **ABDIEVA KAMOLA KOMILJONOVNA**
The digital space as a challenges to the realization of women's rights in the context of digital transformation: international legal and national analysis

Kelib tushgan / Получено / Received: 20.01.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 04.03.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 19.03.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.uzlawrev.3.1./DNRU9998>

UDC: 341+342.7(045)(575.1)

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ КАК ВЫЗОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Абдиева Камола Комилжоновна,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6660-2086>
e-mail: abdiyevakamola97@gmail.com

Аннотация. В статье цифровое неравенство рассматривается как социально-экономическое и правовое препятствие для реализации прав женщин в условиях цифровой трансформации. Подчеркивается, что оно не ограничивается доступом к информационно-коммуникационным технологиям, а усиливает существующие гендерные, образовательные и территориальные различия. Особое внимание уделяется международным стандартам защиты прав женщин, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларацию ООН о праве на развитие и Цели устойчивого развития. На основе многоуровневой модели цифрового неравенства, а также данных международных организаций и национальных материалов Республики Узбекистан показано, что расширение доступа к Интернету не обеспечивает равных возможностей участия женщин в цифровой экономике и общественной жизни. Сделан вывод о необходимости выполнения государствами позитивных международно-правовых обязательств по обеспечению фактического цифрового равенства как условия реализации прав женщин.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровая трансформация, цифровой разрыв, права человека, права женщин, гендерное неравенство, право на развитие, цифровая инклюзия, позитивные обязательства государства

RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA RAQAMLI TAFOVUT AYOLLAR HUQUQLARINI AMALGA OSHIRISHGA TAHDID SIFATIDA: XALQARO-HUQUQIY VA MILLIY TAHLIL

Abdiyeva Kamola Komiljonovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada raqamli tafovut raqamli transformatsiya sharoitida ayollar huquqlarini amalga oshirish yo'lidagi ijtimoiy-iqtisodiy va huquqiy to'siq sifatida ko'rib chiqilgan. U faqat axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish imkoniyati bilan cheklanib qolmasligi, balki mavjud gender, ta'lim va hududiy tafovutlarni yanada kuchaytirishi ta'kidlangan. Tadqiqotda xotin-

qizlar huquqlarini himoya qilishning xalqaro standartlari, jumladan, Xotin-qizlarni kamsitishning barcha shakllariga barham berish to'g'risidagi konvensiya, BMTning Rivojlanish huquqi to'g'risidagi deklaratsiyasi va Barqaror rivojlanish maqsadlariga alohida e'tibor qaratilgan. Raqamli tengsizlikning ko'p bosqichli modeli, shuningdek, xalqaro tashkilotlar ma'lumotlari hamda O'zbekiston Respublikasining milliy materiallari asosida internetdan foydalanish imkoniyatining kengayishi xotin-qizlarning raqamli iqtisodiyot va ijtimoiy hayotdagi ishtiroki uchun teng imkoniyatlarni to'liq ta'minlay olmasligi ko'rsatilgan. Maqola yakunida xotin-qizlarning huquqlarini ro'yobga chiqarish sharti sifatida davlatlar amaldagi raqamli tenglikni ta'minlash bo'yicha ijobiy xalqaro-huquqiy majburiyatlarni bajarishi zarurligi to'g'risida xulosa qilingan.

Kalit so'zlar: barqaror rivojlanish, raqamli transformatsiya, raqamli tafovut, inson huquqlari, ayollar huquqlari, gender tengsizlik, rivojlanish huquqi, raqamli inklyuziya, davlatning ijobiy majburiyatlari

THE DIGITAL SPACE AS A CHALLENGES TO THE REALIZATION OF WOMEN'S RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: INTERNATIONAL LEGAL AND NATIONAL ANALYSIS

Abdieva Kamola Komiljonovna,

Independent Researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. *The article examines digital inequality as a socio-economic and legal obstacle to the realization of women's rights in the context of digital transformation. It emphasizes that it is not limited to access to information and communication technologies, but rather strengthens existing gender, educational, and territorial differences. Special attention is paid to international standards for the protection of women's rights, including the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the UN Declaration on the Right to Development, and the Sustainable Development Goals. Based on the multi-level model of digital inequality, as well as data from international organizations and national materials of the Republic of Uzbekistan, it has been shown that expanding access to the Internet does not provide equal opportunities for women to participate in the digital economy and social life. It was concluded that states need to fulfill positive international legal obligations to ensure real digital equality as a condition for the realization of women's rights.*

Keywords: *sustainable development, digital transformation, digital divide, human rights, women's rights, gender inequality, right to development, digital inclusion, positive state commitments*

Введение

Проблема цифрового неравенства приобретает особую значимость в контексте реализации прав женщин. Несмотря на расширение доступа к Интернету, многие женщины по-прежнему сталкиваются с ограничениями в цифровой грамотности, участии в цифровой экономике и безопасном использовании онлайн-пространства. В этих условиях цифровая трансформация не всегда снижает существующее неравенство, а иногда воспроизводит новые формы дискриминации.

Целью данной статьи является анализ цифрового разрыва как социально-экономического и правового препятствия для реализации прав женщин, а также определение международно-правовых обязательств государств по обеспечению фактического цифрового равенства. Для этого рассматриваются теоретические подходы к пониманию цифрового неравенства, международные стандарты защиты прав женщин в цифровой среде, ключевые факторы гендерного цифрового разрыва и особенности данной проблемы на примере Республики Узбекистан.

Анализ основан на современных теориях цифрового разрыва, прежде всего на многоуровневой модели Я. ван Дейка, а также на международных стандартах защиты прав человека, сформированных в рамках системы ООН.

Основная часть

Развитие информационно-коммуникационных технологий стало одним из ключевых факторов глобальной трансформации экономики, образования и социальной сферы. Однако стремительное распространение цифровых технологий выявило существенное неравенство между различными социальными группами и регионами мира, получившее название «цифровой разрыв» (*digital divide*). По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), цифровой разрыв представляет собой «разделение между отдельными лицами, домашними хозяйствами, предприятиями и географическими районами, находящимися на разных уровнях социально-экономического развития, в отношении их возможностей доступа к ИКТ и средствам связи, а также способности эффективно их использовать» (OECD, 2001).

Первоначально термин, появившийся в 1990-е годы XX века, обозначал различие в физическом доступе к компьютерам и Интернету, однако позднее он был расширен и стал включать различия в цифровых навыках, уровне грамотности, когнитивных способностях пользователей и качестве доступного контента (Norris, 2001). В современной научной литературе понятие «цифровое неравенство» рассматривается как форма социальной дифференциации, основанная на различиях в возможностях использования ИКТ и участия в цифровом обществе.

Современные исследования показывают, что цифровое неравенство не ограничивается физическим доступом к технологиям. В работах международных организаций, таких как ОЭСР, Международный союз электросвязи (МСЭ), Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-Женщины») и Всемирный банк, оно рассматривается как многоуровневое явление, включающее различия в цифровых навыках, качестве использования технологий и социальных результатах.

Значительное влияние на развитие данной концепции оказала модель цифрового разрыва Я. ван Дейка, выделяющая уровни доступа, использования и результатов (Van Dijk, 2020). В рамках данной модели цифровое неравенство рассматривается как динамический и многоуровневый процесс, в ходе которого исходные структурные социально-экономические различия трансформируются в неравные цифровые возможности и в конечном итоге – в неравные социальные результаты. Такой подход имеет принципиальное значение для анализа цифровых прав человека и оценки влияния цифровой трансформации на реализацию фундаментальных свобод (Ireland & Lestari, 2025).

Вместе с тем современные исследования расширяют данную модель. Так, П. ДиМаджио и Э. Харгиттай рассматривают цифровое неравенство как результат социальных факторов, включая уровень образования и социальный капитал (DiMaggio & Hargittai, 2001). Аналогичную позицию занимает М. Варшауэр, подчёркивающий, что преодоление цифрового разрыва требует не только развития инфраструктуры, но и создания образовательных и институциональных условий для эффективного использования технологий (Warschauer, 2003).

Таким образом, в современной научной дискуссии цифровой разрыв рассматривается как многоуровневое явление, включающее не только технологические,

но и социально-экономические, образовательные и институциональные факторы. Такой подход позволяет более полно объяснить влияние цифрового неравенства на реализацию прав женщин в условиях цифровой трансформации.

Однако термин «цифровое неравенство» может приводить к упрощённому пониманию природы цифровых различий. Цифровой разрыв выходит далеко за рамки простого бинарного деления между теми, кто имеет доступ к технологическим устройствам, и теми, кто такого доступа не имеет, и в научной литературе всё чаще характеризуется как социологическая, а не сугубо технологическая проблема. Это подчёркивается в аналитическом материале «Цифровой разрыв: обзор научной литературы» (Aissaoui, 2021).

Особую роль в обострении цифрового неравенства сыграла пандемия COVID-19, когда ИКТ стали одним из основных инструментов реализации фундаментальных прав на труд, образование и здравоохранение. Закрытие школ, офисов и общественных учреждений в более чем 130 странах мира продемонстрировало, что возможность участвовать в дистанционном обучении или удалённой работе напрямую зависит от наличия доступа к Интернету и цифровых навыков. Согласно отчётам We Are Social и Hootsuite (2021), к началу 2021 года лишь 59,5 % населения планеты имели доступ к сети Интернет, то есть более 40 % человечества оставались вне цифрового пространства, несмотря на признание доступа к Интернету важным условием реализации прав человека (см. табл.).

Таблица

Динамика численности пользователей Интернета в мире и их доли в структуре мирового населения (2019–2024 гг.)

Год	Количество пользователей Интернета (млрд чел.)	Доля мирового населения (%)
2019	4,18	57
2020	4,63	59
2021	4,91	59,5
2022	5,14	62,5
2023	5,28	64,5
2024	5,45	67,1

Представленные данные свидетельствуют о стабильном росте числа пользователей Интернета. Однако расширение цифровой инфраструктуры само по себе не устраняет социальное неравенство: значительная часть населения, особенно женщины в развивающихся странах, по-прежнему сталкивается с ограничениями в доступе к цифровым ресурсам и навыкам.

В научной литературе отсутствует единый подход к объяснению природы цифрового неравенства. Так, М. Castells (2002) в своей теории «сетевого общества» связывает цифровой разрыв прежде всего с неравномерным развитием информационной инфраструктуры и различиями в доступе к сетевым ресурсам, отмечая, что государства с развитой телекоммуникационной инфраструктурой обладают более благоприятными условиями для интеграции граждан в глобальное информационное пространство.

Однако подобный подход представляется ограниченным, поскольку он акцентирует внимание преимущественно на технологических факторах и в меньшей степени учитывает социальные и культурные аспекты. В частности, Р. Norris (2001) рассматривает цифровой разрыв как комплексное явление, выделяя три взаимосвязанных измерения: глобальный разрыв между государствами, социальный разрыв внутри обществ и демократический разрыв, связанный с различиями в политическом участии граждан в цифровой среде. Такой подход позволяет рассматривать цифровое неравенство также через призму институциональных и политических факторов.

Ряд исследователей подчёркивает, что доступ к компьютерам и Интернету сам по себе не гарантирует социальной интеграции. Эффективное использование цифровых технологий зависит от уровня образования, цифровой грамотности и наличия институциональной поддержки. Следовательно, преодоление цифрового неравенства требует не только развития инфраструктуры, но и создания социальных и образовательных условий для полноценного участия граждан в цифровой экономике.

Представленные подходы демонстрируют наличие научной дискуссии относительно природы цифрового неравенства. Если технологический подход акцентирует внимание на инфраструктурных различиях, то социологические и институциональные концепции подчёркивают роль социальных структур, образования и государственной политики. В контексте прав женщин данная проблема приобретает дополнительное измерение, поскольку гендерные социально-экономические различия нередко трансформируются в неравный доступ к цифровым ресурсам.

С точки зрения международного права цифровой разрыв следует рассматривать как форму социальной дифференциации, требующую активной роли государства в обеспечении фактического цифрового равенства. Так, в Резолюции Совета ООН по правам человека A/HRC/32/L.20 (United Nations, 2016) подчёркивается, что права человека должны одинаково защищаться как в офлайн-, так и в онлайн-среде.

Исследования также показывают, что на цифровое неравенство влияют возрастные и территориальные факторы: пожилые люди реже используют цифровые технологии, а в сельских и удалённых регионах доступ к высокоскоростному Интернету остаётся ограниченным из-за недостаточного развития инфраструктуры (International Telecommunication Union, 2023).

Одним из наиболее устойчивых проявлений цифрового неравенства является гендерный цифровой разрыв. По данным МСЭ, в 2023 году доступ к Интернету имели 69 % мужчин и только 63 % женщин; при этом в развивающихся странах этот разрыв достигает 13 процентных пунктов. Индекс гендерного паритета (*Gender Parity Score*) в развитых странах составляет 0,98, тогда как в наименее развитых – лишь 0,53, что свидетельствует об усилении неравенства (International Telecommunication Union, 2023).

Наиболее часто используемым средством выхода в Интернет остаются мобильные телефоны, однако и здесь наблюдается дисбаланс: по данным МСЭ, в 61 из 85 стран доля мужчин, владеющих смартфонами, выше, чем женщин. При этом более 180 млн женщин в мире вообще не подключены к мобильной связи, а в странах с низким и средним уровнем дохода свыше одного миллиарда женщин не имеют доступа к мобильному Интернету (International Telecommunication Union, 2023).

Последствия цифрового разрыва выходят далеко за пределы технологической сферы. Он влияет на экономику, образование и социальную структуру общества. В странах с развитой цифровой инфраструктурой граждане получают больше возможностей для экономической активности, онлайн-транзакций и дистанционного обучения (GSMA, 2024). Напротив, отсутствие доступа к цифровым ресурсам ведёт к ограничению трудовых и образовательных возможностей, усиливает социальную изоляцию и формирует новые формы маргинализации. Консалтинговая компания Deloitte (2020) оценивает, что последствия цифрового неравенства ежегодно приводят к потерям экономики только США более 130 млн долларов.

Цифровой разрыв имеет выраженную региональную специфику, наиболее заметную в странах Центральной Азии, Ближнего Востока и Африки. Так, в странах Центральной Азии и на Ближнем Востоке доля женщин, имеющих доступ к Интернету, составляет в среднем на 15–20 % меньше, чем доля мужчин, тогда как в странах Африки к югу от Сахары этот разрыв достигает 25–30 % (International Telecommunication Union, 2023). Согласно Отчёту мирового развития Всемирного банка, ограниченность инфраструктуры, высокая стоимость мобильного Интернета, низкий уровень образования и культурные барьеры существенно ограничивают участие женщин в цифровом пространстве (World Bank, 2021).

В «Гендерном обзоре 2023» структуры «ООО-Женщины» отмечается, что в странах Центральной Азии и Ближнего Востока цифровой гендерный разрыв обусловлен сочетанием структурных и социокультурных факторов. К их числу относятся низкая представленность женщин в STEM-образовании, устойчивые гендерные стереотипы в отношении технологий, а также ограниченный доступ к финансированию и цифровым устройствам. Указанные барьеры препятствуют использованию Интернета женщинами для профессионального и образовательного развития, что приводит к их недостаточному участию в сфере цифровых профессий и предпринимательства.

Таким образом, цифровой разрыв представляет собой сложное социально-экономическое и правовое явление, которое формирует новые линии неравенства и усиливает уже существующие – гендерные, возрастные, образовательные и региональные. Устранение цифрового разрыва становится необходимым условием реализации прав человека в цифровую эпоху, обеспечения фундаментальных прав женщин – права на развитие, участие в общественной жизни и равный доступ к возможностям цифровой экономики, – важнейшим направлением международных программ (UN Women, 2023).

В соответствии со статьями 13 и 14 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства обязаны создавать равные условия участия женщин в экономической, социальной и культурной жизни. В современных условиях это предполагает также устранение барьеров в доступе к ИКТ, развитие цифровых навыков и обеспечение безопасного использования цифровых платформ (United Nations, 1979).

Международные организации, включая МСЭ, «ООН-Женщины» и Всемирный банк, подчёркивают, что гендерная цифровая инклюзия является предпосылкой достижения целей устойчивого развития (ЦУР 5 и ЦУР 9) и обеспечения подлинного равноправия. Как отмечается в отчёте EQUALS «Глобальное партнёрство в целях достижения гендерного равенства в цифровую эпоху», ликвидация цифрового разрыва между мужчинами и женщинами – ключ к раскрытию их экономического и социального

потенциала и обеспечению их участия в цифровом будущем на равных основаниях (International Telecommunication Union & UN Women, 2023). Следовательно, достижение цифрового равенства является неотъемлемой частью реализации права женщин на развитие, признанного в Декларации ООН о праве на развитие (United Nations, 1986) и развитого в рамках Целей устойчивого развития.

Проведённый анализ показывает, что цифровой разрыв представляет собой системное социально-экономическое и правовое явление, усиливающее гендерное неравенство. Несмотря на стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, миллионы женщин по-прежнему остаются исключёнными из цифрового пространства. По данным мониторинга Целей устойчивого развития ООН, при сохранении существующих тенденций достижение фактического гендерного равенства может занять около 170 лет. В этих условиях сокращение цифрового гендерного разрыва следует рассматривать как приоритетную международно-правовую задачу, непосредственно связанную с реализацией права женщин на развитие и участие в общественной жизни.

Наиболее выраженные формы цифрового неравенства наблюдаются в регионах Центральной Азии, Ближнего Востока и Африки, что требует принятия комплексных мер как на уровне международных программ, так и в рамках национальных стратегий цифровой инклюзии. Причины цифрового гендерного неравенства в Центральной Азии носят многоуровневый характер и связаны как со структурными ограничениями доступа к информационно-коммуникационным технологиям, так и с культурными и социальными барьерами.

Во-первых, экономические барьеры играют ключевую роль: женщины в развивающихся странах чаще имеют более низкие доходы, реже владеют цифровыми устройствами и не могут позволить себе оплату мобильного Интернета или приобретение современных смартфонов (GSMA, 2024). По данным GSMA (2024), стоимость мобильных устройств и тарифов остаётся одним из основных препятствий для цифрового участия женщин в странах с низким и средним уровнем дохода.

Во-вторых, образовательные и компетентностные барьеры проявляются в ограниченном доступе женщин и девочек к обучению в сфере STEM (наука, технологии, инженерия и математика) и развитию цифровых навыков. Отчёт МСЭ и «ООН-Женщины» отмечает, что женщины составляют менее 30 % студентов по ИТ-направлениям и менее 25 % работников технологического сектора. Недостаток цифровой грамотности снижает их конкурентоспособность и ограничивает возможности трудоустройства в цифровой экономике (International Telecommunication Union & UN Women, 2023).

В-третьих, социокультурные и гендерные стереотипы продолжают играть сдерживающую роль. В ряде стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки доступ женщин к Интернету и социальным сетям нередко ограничивается традиционными нормами, контролем со стороны семьи или общественным осуждением. «ООН-Женщины» подчёркивает, что восприятие технологий как «мужской сферы» и недоверие к женщинам в цифровых профессиях препятствуют их полноценному участию в инновационных процессах (UN Women, 2023).

В-четвёртых, инфраструктурные и территориальные ограничения также усиливают цифровое неравенство. В сельских и отдалённых регионах женщины нередко лишены стабильного интернет-подключения и доступа к современным цифровым устройствам

вследствие недостаточного развития телекоммуникационной инфраструктуры (World Bank, 2021).

Наконец, цифровое насилие и онлайн-дискриминация также являются значительными барьерами: женщины, подвергающиеся онлайн-преследованию, угрозам или сексуализированным формам насилия, чаще покидают цифровое пространство, что усугубляет их исключённость из общественной и экономической жизни (OECD, 2021).

Результаты оценки гендерного цифрового разрыва в Республике Узбекистан показывают, что, несмотря на расширение доступа женщин к Интернету, сохраняются значительные структурные различия в использовании цифровых технологий. Так, 83 % женщин ежедневно пользуются Интернетом, что свидетельствует о высоком уровне базовой цифровой вовлечённости и соответствует глобальной тенденции роста интернет-доступа. Вместе с тем наблюдается территориальная и инфраструктурная асимметрия. Интернет в основном используется дома и через мобильную связь, что подтверждает доминирование мобильного доступа. Однако в отдельных регионах, например в Бахмальском районе Джизакской области, доступ к фиксированному Интернету остаётся ограниченным: им пользуются лишь 21 % мужчин и 11 % женщин. Это указывает на наличие территориального цифрового разрыва между городскими и сельскими районами.

Недостаточно развитой остаётся и общественная цифровая инфраструктура. В удалённых населённых пунктах Интернетом вне дома или работы пользуются лишь 11 % мужчин и 7 % женщин, тогда как в крупных городах, включая Ташкент, этот показатель достигает 49 и 40 % соответственно. Это подтверждает влияние урбанизации на уровень цифровой инклюзии.

Анализ факторов цифровых навыков показывает, что уровень таких компетенций у женщин в среднем на 24 % ниже, чем у мужчин. При этом существенную роль играют возраст, уровень дохода и образование: среди женщин старше 35 лет цифровые навыки встречаются почти на 10 % реже; лица с более высоким доходом на 36 % чаще обладают продвинутыми цифровыми компетенциями, а наличие высшего образования увеличивает вероятность их формирования на 19 %.

В совокупности эти данные свидетельствуют о том, что цифровой разрыв в Узбекистане носит многоуровневый характер и связан не только с доступом к технологиям, но и с возможностями их эффективного использования. С точки зрения прав человека данные диспропорции имеют принципиальное значение для реализации прав женщин на развитие, равенство и недискриминацию и требуют активной государственной политики, направленной на обеспечение фактического цифрового равенства.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровой гендерный разрыв представляет собой системное социально-экономическое и правовое явление, оказывающее непосредственное влияние на реализацию фундаментальных прав женщин в условиях цифровой трансформации. Несмотря на значительный прогресс в развитии информационно-коммуникационной инфраструктуры, сохраняются существенные различия в уровне цифровых навыков, доступе к цифровым ресурсам и возможностях участия женщин в цифровой экономике. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости перехода от

формального расширения доступа к технологиям к формированию комплексной правовой политики цифровой инклюзии.

В целях преодоления выявленных проблем представляется возможным сформулировать следующие научно обоснованные предложения:

1. Институционализация принципа цифрового равенства. Целесообразно закрепить на уровне национальной стратегии цифрового развития принцип гендерно-ориентированной цифровой политики, предусматривающий обязательную оценку влияния цифровых программ на положение женщин (*gender digital impact assessment*). Такой механизм позволит интегрировать принцип гендерного равенства в процессы разработки государственной политики цифровизации.

2. Развитие правовых гарантий цифровых прав женщин. Представляется обоснованным включить в национальное законодательство положения, направленные на защиту женщин от цифрового насилия, онлайн-преследования и других форм технологически опосредованной дискриминации. В частности, необходимо разработать специальные нормы, предусматривающие механизмы мониторинга, расследования и предотвращения цифрового гендерного насилия.

3. Расширение доступа женщин к цифровым образовательным ресурсам. Государственная политика должна предусматривать создание специализированных программ цифрового образования для женщин и девочек, включая развитие компетенций в сфере STEM-образования, цифрового предпринимательства и информационной безопасности. Особое внимание следует уделить сельским и удалённым регионам, где инфраструктурные и социальные барьеры выражены наиболее существенно.

4. Формирование системы мониторинга цифрового гендерного разрыва. Для повышения эффективности государственной политики представляется целесообразным внедрение системы регулярного мониторинга цифрового гендерного разрыва, включающей сбор статистических данных о доступе к Интернету, уровне цифровых навыков и участии женщин в цифровой экономике. Такие данные могут использоваться для корректировки государственных программ и оценки эффективности проводимых реформ.

5. Усиление международно-правового сотрудничества. Учитывая глобальный характер цифрового неравенства, важным направлением является активизация сотрудничества с международными организациями и участие в международных инициативах, направленных на сокращение гендерного цифрового разрыва. Использование международных стандартов защиты прав женщин, разработанных в рамках системы ООН, может способствовать гармонизации национальной политики с современными международно-правовыми требованиями.

Таким образом, преодоление цифрового гендерного неравенства требует системной трансформации государственной политики цифрового развития. Реализация предложенных мер позволит обеспечить переход от формального доступа к цифровым технологиям к фактическому цифровому равенству, которое является необходимым условием реализации прав женщин на развитие, образование, труд и участие в общественной жизни в условиях глобальной цифровой трансформации.

REFERENCES

1. Aissaoui, N. (2021). The digital divide: A literature review and some directions for future research in light of COVID-19. *Global Knowledge, Memory and Communication*, 71(8-9), 686-708. <https://doi.org/10.1108/GKMC-06-2020-0075>
2. Castells, M. (2002). *The internet galaxy: Reflections on the internet, business, and society*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199255771.001.0001>
3. Deloitte. (2020). The economic impact of digital exclusion. Deloitte Insights.
4. DiMaggio, P., & Hargittai, E. (2001). *From the "Digital Divide" to "Digital Inequality": Studying Internet use as penetration increases*. Center for Arts and Cultural Policy Studies.
5. GSMA. (2024). *The mobile gender gap report 2024*. <https://www.gsma.com/solutions-and-impact/connectivity-for-good/mobile-for-development/blog/the-mobile-gender-gap-report-2024/>
6. International Telecommunication Union & UN Women. (2023). *EQUALS Global Partnership for gender equality in the digital age*. <https://www.itu.int/women-and-girls/women-in-ict/partnerships/>
7. International Telecommunication Union. (2023). *Measuring digital development – Facts and figures 2023*. ITU. https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict_mdd-2023-1/
8. Ireland, J., & Lestari, S. (2025). *Digital divide: a literature review*. Cambridge University Press & Assessment. <https://www.cambridgeassessment.org.uk/Images/745788-digital-divide-a-literature-review.pdf>
9. Norris, P. (2001). *Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide*. Cambridge University Press.
10. OECD. (2021). *Bridging the digital gender divide: Include, upskill, innovate*. OECD Publ.
11. OECD. (2001). *Understanding the digital divide*. OECD Publ.
12. UN Women. (2023). *Progress on the Sustainable Development Goals: The gender snapshot 2023*. United Nations. <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2023-09/progress-on-the-sustainable-development-goals-the-gender-snapshot-2023-en.pdf>
13. United Nations. (1966, December 16). *International covenant on civil and political rights*. OHCHR. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>
14. United Nations. (1979, December 18). *Convention on the elimination of all forms of discrimination against women*. OHCHR. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women>
15. United Nations. (1986, December 4). *Declaration on the right to development*. OHCHR. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-right-development>
16. United Nations. (2016). *The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet (Resolution A/HRC/32/L.20)*. Human Rights Council. <https://docs.un.org/en/A/HRC/32/L.20>
17. Van Dijk, J. (2020). *The digital divide*. Polity Press.
18. Warschauer, M. (2003). *Technology and Social Inclusion: Rethinking the Digital Divide*. Cambridge, MA: MIT Press.
19. We Are Social & Hootsuite. (2021). *Digital 2021: Global overview report*. DataReportal. <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>
20. World Bank. (2021). *World Development Report 2021: Data for better lives*. World Bank Group.

**O'ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIIY JURNAL
2026-YIL 1-SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД № 1

**UZBEKISTAN
LAW REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 ISSUE 1

VOLUME 3 / ISSUE 1 / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.1.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.